

ОДА СЛОВАРЯМ

Широко известно высказывание знаменитого французского писателя, блестящего стилиста Анатоля Франса: «Словарь – это вся Вселенная в алфавитном порядке». Это высказывание следует отнести скорее к энциклопедическим, чем к словарям в обычном смысле этого слова – толковым, орфографическим и другим. Ведь «Вселенную», то есть мир **вещей**, описывают именно **энциклопедии**, а в словарях **лингвистических** содержатся сведения о **словах** – о том, что они значат, как склоняются или спрягаются, как пишутся и произносятся, как сочетаются друг с другом в предложении и т.д.

Л.П. Крысин

Большинству людей, далеких от филологии, это существенное различие между энциклопедией и словарем или неведомо, или кажется несущественным. Чаще всего именно энциклопедический справочник служит авторитетом, на который ссылаются во всех случаях жизни, идет ли речь, скажем, об устройстве какого-нибудь механизма или об особенностях звучания и употребления названия этого механизма. Если же и обращаются к словарям лингвистическим, то в лучшем случае подобным авторитетом служит словарь Владимира Ивановича Даля, который для многих остался **единственным** судьей в вопросах, касающихся русского языка.

Никто не станет спорить о несомненных достоинствах этого поистине великого филологического труда. Но он был составлен почти полтора столетия назад и с тех пор лишь переиздавался (правда, в третьем издании, которое вышло в начале XX в. под редакцией выдающегося лингвиста И.А. Бодуэна де Куртенэ, – со значительными добавлениями). Неужто и язык наших дней мы должны оценивать критериями, которых придерживался великий собиратель русского слова? За полтора столетия в отечественной лексикографии появилась масса словарей – толковых, орфографических, словарей правильного произношения и ударения, исторических, этимологических, словарей языка писателей и др. Достаточно назвать наиболее известные: четырехтомный «Ушаковский» (изданный в 30-х гг. XX в. под редакцией Д.Н. Ушакова) «Толковый словарь русского языка» в 4 томах, Большой (в 17 томах) и Малый (в 4 томах) академические, однотомный словарь С.И. Ожегова и созданный на его основе также однотомный «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» под ред. академика Н.Ю. Шведовой, многократно переиздававшиеся орфографический и орфоэпический словари, «Историко-этимологический словарь» П.Я. Черных, «Словарь языка Пушкина» и мн. др. Только за последние годы изданы десятки словарей разного типа, среди которых «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (СПб., 1999), «Толковый словарь русского языка конца XX в.» под ред. Г.Н. Складчиковой (СПб., 1998), «Толковый словарь иноязычных слов» (М., 1998), «Новый объяснительный синонимический словарь» (М., 2004), «Русский орфографический словарь» (М., 2005), «Орфоэпический словарь русского языка» (то есть словарь правильного произношения; он выдержал несколько изданий и продолжает переиздаваться), несколько словарей трудностей русского языка.

С горечью надо признать, что бо́льшая часть этого несметного словарного богатства не освоена и не осваивается не только «народными массами», но и интеллигенцией. Виноваты в этом и сами лингвисты, плохо пропагандирующие свою науку, и система образования и семейного воспитания. В школе лишь немногие учителя знают, как и зачем следует прибегать к помощи того или иного словаря, и делают это практически на уроках (да и не предусмотрено это действующей школьной программой). В большинстве семей есть в лучшем случае какой-нибудь двуязычный словарь, а орфографический и тем более толковый, не говоря обо всех прочих, – уже редкость.

Между тем ясно, что **культура обращения со словарем** должна закладываться и формироваться в детстве. Тогда и отношение к языку, и его использование в повседневной речевой практике не будут столь варварскими, как сейчас, когда даже в публичной речи коверкаются слова. Помимо набивших оскомину *начать*, *углубить*, *приведенный*, *средства* и под., можно даже по радио и с телеэкрана услышать рассказы о «ледяных *торсах*» (вместо *торосах*) или «*недюжих* усилиях» (вместо:

недоужинных) и прочитать в весьма уважаемой газете сетования на то, что произошла *оберация* (! – имелась в виду, конечно, *аберрация*, то есть ошибка, невольное отклонение от истины).

Если бы у журналиста, комментатора, телеведущего – а ведь они основные проводники литературной нормы в средствах массовой информации – была привитая еще в детстве привычка заглядывать в словарь, прежде чем делать сомнительные или неверные с точки зрения языковой правильности высказывания, то телезрители не узнали бы, что «*Сретенье* в переводе с древнегреческого (!) значит встреча» (на самом деле слово это исконно славянское, и корень в нем тот же, что и в слове *встреча*), что «*бОльшая половина* дела уже сделана», что «На этом снимке *искусственно* запечатлен фрагмент боя» и т.п.

Разумеется, правительственным декретом любить словарь не заставишь. Нужна планомерная, кропотливая и систематическая работа (создание культуры, в том числе и культуры обращения с языком, как известно, вообще дело длительное, в отличие от ее разрушения). Можно говорить о нескольких направлениях, в которых эта работа может вестись.

Первое. Создание словарей разных типов и жанров, адресованных разным категориям пользователей – от журналистов и редакторов, использующих язык профессионально, до младших школьников.

Естественно, «монополия» на словарную работу принадлежит лингвистам-лексикографам. Как и во всяком деле, словари должны составлять специалисты, а не дилетанты. Между тем современный книжный рынок России наводнен сомнительной словарной продукцией, многочисленными пиратскими изданиями, к созданию и выпуску которых причастны люди, весьма далекие от филологии. Только один из многих примеров – мифический «Орфографический словарь русского языка» С.И. Ожегова, которым вот уже несколько лет завалены прилавки книжных магазинов и киосков. Хорошо известно, что знаменитый автор однотомного *толкового* словаря Сергей Иванович Ожегов, скончавшийся в 1964 году, *орфографических* словарей никогда не составлял.

Второе. Издание таких словарей. Тиражи должны быть достаточными, а цена – доступной. Изданием словарей тоже должны заниматься, разумеется, профессионалы. Немаловажен вопрос и о распространении уже изданных словарей: не секрет, что в наше время то, что публикуется в Москве или Петербурге, часто не доходит до других регионов России.

Третье. Пропаганда словарей в средствах массовой информации. Это – дело лингвистов, работников издательств, теле- и радиожурналистов. В такой пропаганде нужна содержательная информация – о типе словаря, о том, на какого рода вопросы в нем можно получить ответ, – и недопустим тон коммерческой рекламы, не считающейся с реальными достоинствами и недостатками конкретного словаря.

Четвертое. Работу со словарями хорошо бы предусмотреть школьной программой по русскому языку. В учебники русского языка для средней школы надо ввести разделы, в которых рассказывалось бы как о разновидностях словарей и их предназначении, так и о том, как следует с ними обращаться, какие сведения о слове в каком словаре искать, и т.д. Здесь уместны не только «лобовая» дидактика, но и разнообразные игровые формы, поскольку словарь – благодатная почва для словесных игр, для занимательных опытов и упражнений со словом.

Л.П. КРЫСИН,
доктор филол. наук,
профессор,
заведующий отделом
современного русского языка,
заместитель директора
Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН
г. Москва